

Е.И. БЕГЛОВА

(Нижегородский филиал «Университета российского инновационного образования»; Нижегородская академия МВД РФ, г. Нижний Новгород, Россия)

УДК 811.161.1'42:811.161.1'373.42

ББК Ш141.12-51+Ш141.12-315.2

ПАРОНИМИЯ КАК ИСТОЧНИК ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ И ПОРОЖДЕНИЯ КРЕАТИВНОГО ТЕКСТА

Аннотация: В статье анализируется роль паронимии в афоризме как малом речевом жанре; паронимия дифференцируется на слова-паронимы и слова-парономазы. Паронимы и парономазы, отражая языковую игру на уровне семантики и звукового состава слов, являются средством порождения афоризма как интеллектуального жанра, острый смысл которого усиливается паронимией. Афоризм рассматривается как малый речевой жанр, представляющий собой креативный текст, созданный конкретным автором, который обладает высоким уровнем языковой компетентности. Демонстрируется то, как созвучные по форме слова включаются в механизмы языковой игры на уровне семантики и общих фоновых знаний адресата и адресанта.

Анализ афоризмов с точки зрения использования в них паронимов и паронимазов показывает, что благодаря обыгрыванию их разных значений создается креативный текст с глубоким подтекстом иронической или комической тональности. В статье выявляются основные приёмы использования в афоризмах паронимов и паронимазов, при этом учитываются и авторские неологизмы.

Ключевые слова: паронимы, парономазы, паронимия, афоризм, адресант и адресат текста, языковая игра, языковые пресуппозиции, семантические оттенки, креативный текст.

Известно, что паронимы в лексикологии определяются по-разному. В узком значении *паронимы* – это слова, сходные по морфемному составу, но разные по значению. Некоторые лингвисты различают два вида паронимии [Краткий справочник... 32]: 1) *паронимы* (от греч. *para* – возле, *опита* – имя) – близкие по звучанию и значению родственные (в настоящее время или в прошлом) слова, имеющие одни и те же грамматические значения, отличающиеся созвучными приставками: *главный* – *заглавный*, *вдохнуть* – *вздыхнуть*, *выплата* – *оплата*; суффиксами: *гордость* – *гордыня*, *детальность* – *детализация*, *знамение* –

знамя; чередующимися фонемами: *бродяжий* (свойственный бродяге) – *бродячий* (не имеющий постоянного места жительства) [Бельчиков, Панюшева: 19-20]; 2) *парономазы* (от греч. *para* – возле, *опотазо* – называю) – близкие по звучанию, но далёкие по значению неродственные слова: *пытать* – *питать*, *придворный* – *притворный* – *приторный* и др.

В русском языке насчитывается большое количество слов-паронимов, фиксирующихся в словарях паронимов русского языка [Вишнякова 1987; Бельчиков, Панюшева 1994]. В нашем понимании, паронимы и парономазы в узком смысле слов вкупе составляют явление паронимии.

Следует отметить, что авторы художественных и публицистических текстов, используя семантические и звуковые различия паронимов и парономазов, включают их в сферу языковой игры (ЯИ), в конечном итоге порождая экспрессивный, оценочный текст, а иногда текст комический, иронический, например, тексты малых речевых жанров – афоризм, одностишие.

Предметом нашего лингвистического внимания являются афоризмы И. Шевелева [Шевелев 1997], созданные на явлении паронимии, которая, в свою очередь, отражает механизмы ЯИ, основанные на ассоциативном потенциале слов (см., например, [Гридина, Кубасов 2012]) и общих фоновых знаниях адресанта и адресата текста.

Как показывает собранный нами лексический и текстовый материал, большая часть афоризмов И. Шевелева построена на семантических различиях слов-паронимов, которые противопоставляются в тексте, создавая семантические оппозиции, свойственные явлению антонимии, демонстрируя при этом дифференциацию смысловых оттенков созвучных слов. Прежде всего, это паронимы, отличающиеся суффиксами, например: *душевность* (доброта, дружелюбие) – *духовность* (умственная деятельность) [Ожегов 1983: 163-164]: 1) *Любят – за душевность, уважают – за духовность.* 2) *В отношениях родителей с детьми больше душевности, чем духовности* [Шевелев 1997: 284]; ср. *душевный* – *духовный*: *Душевная слепота – смотрят, но не видят; духовная слепота – видят, но не понимают* [Шевелев 1997: 285]. В данных афоризмах целостность смысла определяется различием значений паронимов, усиливающимся

определённой лексической сочетаемостью конкретного слова-паронима, то есть градация значений паронимов в тексте демонстрируется особенностями лексической сочетаемости каждого из слов. В этом случае адресант прогнозирует восприятие смысла адресатом согласно общим языковым знаниям. Или противопоставление паронимов по значению: **Красота** (качества, доставляющие наслаждение взору [Ожегов 1983: 269]) – **красивость** (мнимая красота [Ожегов 1983: 268]): **Красота в ущерб благородству – не красота, а красивость** [Шевелев 1997: 106].

Добродушие (мягкость, незлобивость [Ожегов 1983: 150]) – **доброта** (стремление делать добро людям, отзывчивость [Бельчиков, Панюшева: 180]): **Добродушие, в отличие от доброты, иногда улетучивается, как только затрагиваются личные интересы – ягненок становится волком.** [Шевелев 1997: 146]. Афоризм строится на эксплицитном различии значений паронимов, и это различие сознательно выделяется, усиливается адресантом.

Иногда в афоризме адресантом даётся различие значений паронимов в форме толкования или описания, например, как в толковом словаре: **Терпение** (настойчивость, выдержка [Ожегов 1983: 707]) – **терпимость** (книжн., умение относиться без вражды к чужому мнению [Ожегов 1983: 707]): 1) *Между понятиями «терпение» и «терпимость» имеется нюанс. Терпимость – вариант терпения, соотносящийся с духовным фактором* [Шевелев 1997: 294]; 2) *Терпимость и терпение часто не совпадают. Можно проявлять терпимость к инакомыслию при интеллектуальном общении и не обладать терпением в быту* [Шевелев 1997: 294]. 3) **Шутка** (что-либо несерьёзное, весёлое [Ожегов 1983: 801]) – **шутовство** (поведение, свойственное шуту [Ожегов 1983: 801]): **Шутка должна иметь меру. Чрезмерная шутливость – шутовство** [Шевелев 1997: 297].

Афоризмы И. Шевелева строятся и на имплицитной игре значений паронимов, например: 1) **Восторг** (большой подъём чувств [Ожегов 1983: 89]) – **восторженность** (свойство относиться к чему-нибудь с восторгом [Ожегов 1983: 89]): **Восторг ценен, если он не на фоне восторженности** [Шевелев 1997: 296]. 2) **Финиш** (завершение, заключительная часть чего-либо [Ожегов 1983: 758]) – **финал** (конечный пункт какого-либо со-

стызания, завершение чего-либо [Ожегов 1983: 758]: *Слишком быстрое движение к финишу может обернуться финалом* [Шевелев 1997: 53]. 3) **Фантазия** (способность к творческому воображению [Ожегов 1983: 755]) – **фантазёрство** (от *фантазёр*, тяга к воображению, любовь к созданию неправдоподобного, причуды [Ожегов 1983: 755]): *Там, где иссякает фантазия, начинается фантазёрство* [Шевелев 1997: 250]. В этих текстах языковая игра, апеллирующая к различию в значениях паронимов и языковым пресуппозициям, приводит к созданию иронической тональности текста, а также к усложнению восприятия адресатом смысла текста, рассчитанного на его высокий интеллектуальный уровень.

В афоризмах И. Шевелева редко используются паронимы, отличающиеся приставками, например: **Обсуждать** (обдумывать, разбирать что-либо [Ожегов 1983: 385]) – **осуждать** (выражать неодобрение по поводу кого-либо или чего-либо [Ожегов 1983: 410]): *Для многих «обсуждать» – аналог «осуждать»* [Шевелев 1997: 297]. В данном случае значения паронимов накладываются так, что создаётся авторская синонимия. Игра семантикой паронимов порождает тонкий юмор и подтекст: большая часть людей любит говорить о несущественном, не стоящем серьёзного обсуждения, то есть «сплетничать».

Реже, чем паронимы, в создании тонкого смысла и иронической тональности текста одновременно используются паронимы, например: **пати́на** (итал. *patina*, *спец.*, зеленовато-коричневый налёт, образующийся на предметах из меди, бронзы в результате окисления [Кузнецов 2004: 499]) – **паути́на** (сеть из тонких нитей, создаваемая пауком): *В бронзе нередко больше ценится не мастерство, а патина, в картине – «паутина»* [Шевелев 1997: 272].

Следует отметить тот факт, что паронимия как источник игры смыслов и смысловых оттенков свойственна малым речевым жанрам, в которых минимумом языковых средств передаётся глубокий смысл, для чего адресант привлекает всевозможные выразительно-изобразительные ресурсы.

Так, в афоризмах В. Чхана также встречаются паронимы: **ро́знь** – **ре́зня**: *От розни до резни – дорога без пробок*. В тексте акцент делается на логическом сближении явлений, обозначае-

мых паронимами, что усиливает вторая часть афоризма, отражающая пресуппозицию «без препятствий».

Судимость – сидимость. И к этому времени уже имел две сидимости (В. Чхан). Текст строится на имплицитных ассоциациях авторского неологизма *сидимость* от глагола *сидеть* (в тюрьме) с юридическим термином *судимость*.

Итак, языковая игра, основанная на наложении, переплетении, противопоставлении, толковании значений или семантических оттенков при совпадении звукового состава паронимов в пределах текста малого речевого жанра – афоризма, является источником порождения креативного текста. В частности, у некоторых авторов афоризмов паронимия, подвергающаяся игре со смыслами, является основным средством порождения креативного текста.

ЛИТЕРАТУРА

- Бельчиков Ю.А., Панюшева М.С.* Словарь паронимов русского языка. – М., 1994.
- Вишнякова О.В.* Паронимы современного русского языка. – 2-е изд. – М., 1987.
- Гридина Т.А. Кубасов А.В.* Лингвокреативная техника сознания игрового парадокса в афоризмах // Лингвистика креатива-2: коллект. моногр./под общей ред. проф. Т.А. Гридиной. – Екатеринбург, 2012. С.354-375.
- Краткий справочник по современному русскому языку* / под ред. П.А. Леканта. – М., 1991.
- Кузнецов С.А.* Современный толковый словарь русского языка. – СПб., 2004.
- Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка; под ред. Н.Ю. Шведовой. Изд-е 14-е, стер. – М., 1983.
- Шевелев Илья.* Афоризмы. Мысли. Эмоции. Книга жизни. – М., 1997.
- © Беглова Е.И., 2016